

PG 3948
.S5K277
1860

ШЕВЧЕНКО

Катерина

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1925

Class PGR 2241

Book A2

D

YUDIN COLLECTION

Cm

~~PA 12 11~~

Shvchenko, Taras Hryhorovych

IA Feb. 7-1974

Katerina

КАТЕРИНА.

Повѣсть.

(Изъ Шевченко.)

I.

Чернобровья, любитесь,
Да не съ Москалями *):
Москалі — чужі люди,
Помыкають вами.
Вѣдь москаль шутя полюбитъ,
И шутя покинетъ:
Онъ въ Москѡвщину вернется,
А бѣдняжка спинетъ....
Пусть одна-бъ.... еще не горе!
Пусть.... а то могила
Съ нею ждетъ и мать-старуху,
Чтѡ на свѣтъ родила.
Сердце вянетъ, распѣвая,
Какъ причину знаетъ;
Люди сердца не распросятъ —
Прямо осуждаютъ.
Чернобровья, любитесь,
Да не съ москалями:

*) Въ Украинѣ москалемъ называють каждого Великороссіянина (Московца), и въ-особенности военнаго, солдата, въ отличіе отъ казака. Даже Украинецъ, сдѣлавшійся солдатомъ, есть уже *москаль*, по пословицѣ: *Якъ надівъ московську сумку, то взявъ и московську думку.*

Примѣч. переводчика.

Москалі — чужіе люди,
Помыкають вами.

PG 3948

S5 K277

1860

Не послушалась родимыхъ
Сердце-Катерина:
Полюбила, какъ умѣла,
Москаля дѣвчина.
Полюбила молодого,
Въ садъ къ нему ходила,
Въ садъ, пока себя и долю
Тамъ не загубила.
Кличетъ мать ее *вечёрять* —
Не докликнетъ дочку;
Гдѣ съ москаликомъ гуляетъ,
Тамъ проспится и ночку.
Не двѣ ночи карп очи
Катря цѣловала....
А межъ тѣмъ дурная слава
На деревнѣ стала.
Пусть позорятъ злые люди, —
Что ей въ томъ позорѣ?
Полюбила — не слыхала,
Какъ подкралось горе.
Пронеслись дурныя вѣсти —
Въ трубы затрубили.
На войну москаль поѣхалъ;
Дѣвицу *покрыли* *).
Не печалитъ Катерину,
Что коса покрыта:
Любы слезы, словно пѣсни,
Если не забыта.
Обѣщался чернобровый,
Если цѣль вернется,

*) Въ Украинѣ дѣвушка, уличенная въ преступной связи, не смѣетъ являться въ люди съ непокрытой головой; ее *покрываютъ* насильно, то есть повязываютъ голову, какъ замужней. Такую дѣвушку называютъ *покрытою*.

Обѣщался къ ней пріѣхать.
 То-то заживется:
 Будетъ дѣвица московкой,
 Горе позабудетъ;
 А пока — пусть осуждаютъ,
 Пусть смѣются люди.
 Не тоскуетъ Катерина —
 Слезы утираетъ,
 Что ее съ собой подружки
 Пѣть не заываютъ.
 Не тоскуетъ Катерина,
 Хоть и плачутъ очи —
 Съ коромысломъ за водою
 Выйдетъ о-поль-ночи,
 Чтобъ враги не увидали;
 Подойдетъ къ криницѣ *),
 Станетъ возлѣ подъ калиной,
 Запоётъ про «Гриця» **).
 И калина плачетъ — столько
 Въ пѣсни той печали.
 Воротилася — и рада,
 Что не повстрѣчали.
 Не тоскуетъ Катерина,
 Тяжкихъ думъ не знаетъ —
 У окна, въ цвѣтномъ платочкѣ,
 Друга ждетъ.
 Поджидала Катерина
 Цѣлые полгода;
 Защемило возлѣ сердца —
 Подошла невзгода.
 Расхворалась Катерина,
 Еле-еле дышетъ....
 Вотъ оправилась — и въ люлькѣ
 Мальчика колышетъ.
 А сосѣдки-щебетухи
 Матери толкуютъ,

*) Криница — ключъ, превращенный въ водоёмъ.

**) Извѣстная украинская пѣсня.

Что Москáлки приходятъ,
 Да у ней вочують :
 «У тебя не одиночка
 «Молодая дочка,
 «А качаетъ въ колыбели
 «Москаля-сыночка.
 «Черноброваго сыскала....
 «Вмѣстѣ, знать, грѣшили....»
 Чтобъ васъ, вѣдьмы-щебетухи,
 Злыдни задавили!

Катерина, разразилось
 Горе надъ тобою!
 Гдѣ ты въ свѣтѣ пріютишься
 Съ малымъ сиротою?
 Кто распроситъ, приглубитъ
 Въ свѣтѣ безъ милóва?
 Мать, отецъ — чужіе люди:
 Тяжко это слово!

Вотъ оправилась Катруся, —
 Подойдетъ къ окошку,
 И всё нянчится съ ребенкомъ,
 Смотритъ на дорожку.
 Смотритъ — нѣтъ да нѣтъ милóго....
 Можетъ и не будетъ?
 Въ садъ поплакать бы сходила,
 Да увидятъ люди.
 Ночь настанетъ — Катерина
 По саду гуляетъ,
 На рукахъ качаетъ сына,
 Горе повѣряетъ :
 «Здѣсь, бывало, поджидала,
 «Въ очи цѣловала,
 «А вонъ тамъ.... сыночекъ милый!....»
 И не досказала.

Зацвѣли въ саду черешни,
 Зацвѣли и вишни;

Какъ и прежде выходила,
Катерина вышла.
Вышла, только не поётся
Бѣдной, какъ бывало,
Какъ съ саду вишневою ночью
Друга поджидала.
Не поётся чернобровой,
Проклинаетъ долю.
А межъ тѣмъ враги-злодѣи
Тѣшутъ свою волю,
Распускаютъ злыя рѣчи:
Бѣдной не оставлять!....
Если-бъ милый — онъ съ умѣлъ бы
Ихъ молчать заставить....
Но далеко чернобровый, —
Сердцемъ не почуветь,
Какъ враги надъ ней смѣются,
Какъ она горюетъ.
Можетъ быть, онъ за Дунаемъ,
Подъ сырой землею;
Аль въ Москóвщинѣ слюбился
Съ дѣвицей пною.
Не убить онъ, воротился
Свѣжій и здоровый....
Гдѣ-жъ найдетъ такія очи
И такія брови?
Нѣтъ въ Москóвщинѣ (прейди хоть
Всю ее до моря),
Нѣтъ такой, какъ Катерина;
А живетъ на горе!....
Мать сумѣла дать ей брови
И глаза на диво,
Не сумѣла только сдѣлать
Дѣвицу счастливой.
А краса безъ доли, счастья,
Что цвѣточекъ въ полѣ:
Сушитъ солнце, треплетъ вѣтеръ,
Каждый рветъ по волѣ.
Умывайся-же слезами,
Да молися Богу:

Эхъ! москалики вернулись,
Да не той дорогой.

II.

За столомъ сидитъ родимый,
На руки склонился;
На свѣтъ Божій не посмотритъ:
Сердцемъ истомился.
Рядомъ съ нимъ сидитъ старуха
Мать, въ тоскѣ-кручинѣ,
За слезами еле-слышно
Говоритъ дѣвчинѣ:
«Что-же свадьба, Катерина?
«Гдѣ же твоя пара?
«Гдѣ же сваты, гдѣ же дружки,
«Старосты, бояра?
«Знать въ Москѡвщинѣ!... Иди же
«Къ нимъ, когда посмѣешь,
«Да не сказывай дорогой,
«Что ты мать имѣешь.
«Видно въ день и часъ проклятый
«Я тебя родила!
«Если бъ знала, до восхода-бъ
«Солнца утопила....
«Пусть бы гадина сглодала;
«Не москаль поганый....
«Ахъ, ты дочка моя, дочка!
«Цвѣтикъ мой румяный!
«Точно ягодку, какъ пташку
«Нѣжила, растила —
«На бѣду, знать.... Такъ-то, дочка,
«Миѣ ты отплатила!
«Ты въ Москѡвщинѣ, Катруся,
«Поищи свекрухи,
«Если слушать не хотѣла
«Матери-старухи.
«Поищи ее — отыщешь —
«Крѣпко приласкайся;

«Будь счастлива межъ чужими,
 «Къ намъ не возвращайся!
 «Никогда не возвращайся
 «Изъ чужаго края!...
 «Кто-то мнѣ глаза закроетъ,
 «Безъ тебя, родная?
 «Кто заплачетъ надо мною,
 «Бѣдной сиротиной?
 «Кго посадить на могилѣ
 «Красную калину?
 «Кто помянетъ? — кто молиться
 «Будеть надо мною?
 «Охъ, ты дочка моя, дочка!
 «Дитятко родное!
 «Ну, иди-жь!...»

Благословила :

«Богъ съ тобой, родная!»
 И на лавку повалилась,
 Будто не живая.

И сказалъ отецъ родимый :

— Что жъ нейдешь, дѣвчина? —
 Зарыдала и упала
 Въ ноги Катерина.
 «Ты прости меня, родимый,
 «Въ чемъ я согрѣшила!
 «Ты прости меня, голубчикъ,
 «Мой соколикъ милый!»
 — Пусть Господь тебя прощаетъ,
 Да честные люди;
 Помолись — и въ путь дорогу:
 Легче сердцу будетъ. —

Еле встала, поклонилась,
 Вышла со слезами;
 А старикъ съ своею старухой
 Стали сиротами.
 Вышла въ садикъ, помолилась,
 Гореть земли набрала,

И на крестъ ее въ мѣшочкѣ
 Крѣпко навязала.
 «Не вернусь!» проговорила:
 «Далеко умру я,
 «И чужіе закопають
 «Въ землю мнѣ чужую;
 «А своя — щепотка эта —
 «Надо мною ляжетъ,
 «Да про долю, да про горе
 «Добрымъ людямъ скажетъ....
 «Не рассказывай, голубка,
 «Гдѣ-бъ ни схоронили,
 «Чтобы грѣшной въ этомъ свѣтѣ
 «Люди не бранили.
 «Ты не скажешь.... вотъ кто скажетъ,
 «Кто его родная!
 «Боже мой! куда я спрячусь,
 «Убѣгу куда я?
 «Я сама, дитя родное,
 «Спрячусь подъ водою, —
 «Ты же грѣхъ мой отстрадаешь
 «Въ людяхъ спротою,
 «Безъ отца!...»

Пошла деревней,
 Плачетъ Катерина;
 Подвизалася платочкомъ,
 Да качаетъ сына.
 Вышла въ поле — оглянулась
 (Жаль родимыхъ стало),
 Покачала головою
 Да и зарыдала.
 Стала въ полѣ при дорогѣ,
 Словно тѣ березы;
 Какъ роса передъ зорёю,
 Полилися слёзы.
 Изъ-за слезъ, изъ-за горячихъ
 Бѣла-дня не чуетъ,
 Только сына обнимаетъ,
 Плачетъ, да цѣлуетъ.

А ребенокъ, точно ангель,
 Ничего не знаетъ,
 Къ груди крохотной рученкой
 Тянется, хватаетъ.
 Солнце сѣло, за дубровой
 Зорька догораетъ.
 Утерлась; пошла дорогой....
 Вотъ ужъ чуть мелькаетъ.
 По селу еще сосѣдки
 Долго толковали,
 Да тѣхъ толковъ мать-старуха
 Съ старымъ не слыхали.

Такъ-то съ ближними на свѣтѣ
 Люди поступаютъ!
 Того вяжутъ, того рѣжутъ,
 Тотъ себя терзаетъ.
 А за что? Господь ихъ знаетъ.
 Свѣтѣ, кажись, широкой,
 А въ немъ мѣста не отыщеть
 Странникъ одинокой.
 Одному отмѣрить доля
 Съ краю и до краю,
 А другому лишь оставить
 Тѣ, гдѣ закопаютъ.
 Гдѣ-жъ тѣ люди, гдѣ-жъ тѣ братья,
 Съ кѣмъ мы такъ желали
 Жить, кого любить сбирались?
 Сгинули! пропали!

Есть на свѣтѣ доля, —
 Съ кѣмъ она спозналась?
 Есть на свѣтѣ воля, —
 Да кому досталась?
 Есть на свѣтѣ люди —
 Золотомъ сіяютъ,
 Кажется, чего бы —
 Долюшки не знаютъ, —

Ни доли, ни воли!
 Кафтанъ надѣвають
 Съ кручной, а плакать —
 Такъ стыдъ запрещаетъ.

Золото возьмите,
 Будьте имъ богаты,
 Мнѣ-же — дайте слезы
 Выплакать утраты.
 Затонлю недолю
 Частыми слезами,
 Затопчу неволю
 Босыми ногами!

Тогда я богатый,
 Тогда я довольный —
 Какъ сердце взыграетъ
 Касаткою вольной.

III.

Стонуть совы; снить дуброва;
 Звѣздочки сияютъ;
 По окраинамъ дороги
 Суслики играютъ.
 Люди добрые уснули:
 Каждого стонло
 Или счастье, или слезы, —
 Ночка все покрыла.
 Всѣхъ покрыла, словно дѣтокъ
 Мать, когда уснули.....
 Гдѣ-жъ уснула Катерина:
 Въ хатѣ-ли, въ лѣсу-ли?
 Аль на полѣ подъ конною
 Сына забавляетъ?
 Аль въ лѣсу пѣз-подъ колоды
 Волка выжидаетъ?
 Пропадайте, черны брови!
 Лучше не родиться,

Чѣмъ за васъ такой бѣдою
 Въ жизни поплатиться.
 Что же дальше повстрѣчаетъ?
 Будетъ горе, будетъ!
 Встрѣтять — зной, песокъ сыпучій
 И чужіе люди;
 Встрѣтить стужа.... Но желанный
 Встрѣтитъ ли — не знаетъ, —
 Тотъ, что Катрю приголубить,
 Сына приласкаетъ?
 Съ нимъ бы дѣвица забыла
 Зной, нескп, кручину:
 Онъ, какъ мать, какъ братъ, привѣтомъ
 Встрѣтитъ Катерину....

Все увидимъ, все услышимъ!...
 А пока немного
 Отдохну, да въ Московщину
 Распрошу дорогу.
 Дальній путь! Дорогу эту
 Знаю, братцы, знаю!
 Даже сердце зампраетъ,
 Какъ припомнаю.
 Вымѣрялъ и я когда-то —
 Чтобъ ее не мѣрять!...
 Разказалъ бы я про горе,
 Только не повѣрять!
 Скажутъ: «вретъ онъ!» да и станутъ
 За глаза порочить:
 «Ишь — рассказываетъ сказки,
 «Да людей морочить!»
 Правда, братцы, ваша правда!
 Для чего предъ вами
 Стану горе да кручину
 Выливать слезами?
 Знать печали да заботы
 Каждому не диво....
 Ну ихъ къ бѣсу!... Лучше дайте
 Трубку да огниво,

Чтобы, знаете, родные
 Дома не крушились.
 Что́ рассказывать про бѣды! —
 Развѣ, чтобъ приснились!
 Ну ихъ къ бѣсу!... Лучше взглянемъ,
 Что-то, той порою,
 Сталось съ нашей Катериной,
 Съ малымъ сиротою.

Возлѣ Кіева, дорогой,
 Идутъ темнымъ боромъ
 Чумаки, родную пѣсню
 Напѣвая хоромъ.
 Имъ на встрѣчу молодница....
 Видно, съ богомолья.
 Что-жь глаза у ней припухли?
 Али отъ бездожья?
 Свитка ветхая въ заплатахъ;
 Въ лаптяхъ да съ клюкою;
 На рукахъ ея ребенокъ,
 Торба за спиною.
 Повстрѣчалась съ чумаками,
 Мальчика прикрыла:
 «Гдѣ пройди тутъ въ Московщину?»
 Ихъ она спросила.
 — Въ Московщину? прямо, прямо.
 А куда дорога? —
 «Подъ Москву иду. Подайте
 «Бѣдной, ради Бога!»
 Дали грошъ ей.... задрожала:
 Тяжко брать ей, тяжело!...
 И за чѣмъ бы?... А ребенокъ?
 Жаль его, бѣдняжки!
 Зарыдала, полелася;
 Въ Броворахъ немного
 Отдохнула, да купила
 Пряникъ на дорогу.
 Долго, долго горемыка
 Шла, да всё пытала....

А случилось — подъ заборомъ
Съ сыномъ ночевала.

Видите-ль, на что ей очи пригодились:
Чтобъ изъ нихъ рѣкою слезы лились, лились!
Слушайте и кайтесь, красныя дѣвпцы,
Чтобъ не довелось плакать и томиться,
Чтобъ не довелось, какъ моей дѣвчинѣ,
Вамъ искать милого въ дальней Московщинѣ....

Тогда не пытайте, за что осуждаютъ,
За что ночевать васъ въ избу не пускаютъ!

Не пытайте, чернобровки, —
Люди вѣдь не знаютъ....
Тѣхъ, кого Господь караетъ,
И они караютъ....
Люди гнутся, точно лозы,
Вѣтеръ чуть повѣетъ.
Солнце свѣтитъ спротивъ
(Свѣтитъ да не грѣетъ) —
Люди-бъ солнце заступили,
Если-бъ можно было,
Чтобы спрымъ не свѣтло,
Слезы не сушило.
А за что? — за что не знаетъ
Бѣдная отрады?
Что имъ сдѣлала Катруся?
Что имъ, людямъ, надо?
Чтобы плакала!... Не плачь же
Сердце-Катерина!
Не показывай имъ слёзы,
Потерпи, дѣвчина!
А чтобъ личико не блѣкло
Съ черными бровями, —
До зари, въ лѣсу дремучемъ,
Вымойся слезами.

Какъ умоешься — не взглянуть,
 Да и не осудять;
 А пока струятся слезы,
 Сердцу легче будетъ.

Гдѣ-жь Катруся бродить?
 Подъ заборомъ ночевала,
 На зарѣ вставала,
 Поспѣшала въ Московщину....
 Глядь — зима настала.
 Свищетъ въ полѣ заверюха, —
 А она, въ убогой
 Свиткѣ и лаптяхъ, плетется
 Снѣжною дорогой.
 Чуть ступаетъ; вдругъ мелькнуло....
 Глянула, блѣднѣетъ:
 Москалі идутъ дорогой....
 Горе!... сердце мѣтеть....
 Повстрѣчала.... «Не слыжали-ль»,
 Говоритъ, «случаемъ,
 «Гдѣ Иванъ мой чернобровый?..»
 Тѣ ей: — Знать не знаемъ! —
 И, какъ водится, солдаты
 Шутятъ да смѣются:
 — Ай да баба! ай да наши!
 Всюду доберутся! —
 Посмотрѣла Катерина:
 «Видно всюду люди!
 «Ты не плачь, мой горемычный!
 «Будетъ пусть, что будетъ!
 «Побреду — ходила больше....
 «Можетъ и найду я;
 «Передамъ тебя, голубчикъ,
 «А сама умру я.»
 Воетъ вьюга, стонетъ вьюга,
 По полю гуляетъ;
 Катерина середь поля
 Слезы проливаетъ.
 Уходилась заверюха, —
 Еле повѣвала;

Все бы плакала Катруся,
 Только слезъ не стало.
 Посмотрѣла на ребенка:
 Пóлитый слезою,
 Рдѣеть крошка, какъ цвѣточекъ,
 Утромъ подъ росою.
 Усмѣхнулась Катерина,
 Горько усмѣхнулась:
 Возлѣ сердца лютымъ змѣемъ
 Горе шевельнулось.
 Осмотрѣлась Катерина,
 Видитъ — лѣсъ чернѣеть,
 А подъ лѣсомъ, у дороги,
 Огонекъ свѣтлѣеть.
 «Ну поидемъ же, если пустятъ
 «Въ хату насъ съ тобою;
 «А не пустятъ — заночуемъ
 «Въ полѣ подъ межою;
 «Подъ избою заночуемъ,
 «Бѣдный мой Иване!
 «Гдѣ-то будешь ночевать ты,
 «Какъ меня не станеть?
 «Ты съ собаками дружися, —
 «Право, лучше будетъ!
 «Если злые — покусаютъ,
 «Все же не осудятъ....
 «Съ ними ѣсть и пить придется
 «Моему Ивану....
 «Охъ ты; доля моя, доля!
 «Что я дѣлать стану?»

IV.

Воетъ, свищетъ заверюха.
 Пó лѣсу завыло;
 Словно море, бѣлымъ снѣгомъ
 Поле заходило.
 Изъ избы лѣсничій вышелъ,
 Чтобъ пройти дозоромъ, —

Такъ куда ты! зги не видно,
 Такъ и свищетъ боромъ.
 «Эге-гè, какая вьюга!
 «Провались ты съ лѣсомъ!
 «Ворочусь... Что тамъ такое?
 «Словно.... Ишь ихъ къ бѣсамъ!
 «Вѣдь несетъ же вражья сила,
 «Будто и за дѣломъ.
 «Какъ ихъ снѣгомъ-то.... Никифоръ,
 «Глянька, — точно въ бѣломъ.»
 — Москалі? да гдѣ?... да гдѣ-же? —
 «Что ты? что съ тобою?»
 — Гдѣ Москаліки, мой лебедь? —
 «Вонъ идутъ межею.»
 Не одѣлась — побѣжала
 Лѣсомъ Катерина.
 «Видно крѣпко насолила
 «Бѣдной Московщина!
 «По ночамъ — одно и знаетъ —
 «Москаля все клпчпть.»
 Черезъ пни бѣжить, по снѣгу;
 Еле-еле дышетъ.
 Добѣжала... утираетъ
 Слезы рукавами.
 Ей на встрѣчу выѣзжаютъ
 Москалі рядами.
 «Охъ ты, доля моя, доля!»
 Къ нимъ.... глядитъ — узнала:
 Впереди всѣхъ ѣдетъ старшій.
 «Милый!» закрпчала:
 «Мой Иванъ, мой ненаглядный!
 «Что-жъ ты не вернулся?»
 И къ нему.... хватаетъ стремя....
 Старшій оглянулся —
 И въ бока коня толкаетъ.
 «Что-жъ ты уѣзжаешь?
 «Аль забылъ свою Катрусю?
 «Аль не распознаешь?
 «Погляди: я Катерина,
 «Я твоя, мой милый.

«Что-жь ты стремя вырываешь
 «У меня, постылой?»
 А онъ будто и не видитъ —
 Все коня торопить.
 «Посмотри — ужъ я не плачу!»
 Катерина вопить:
 «Не узналъ меня, мой милый?
 «Сердце, приглядися,
 «Я, ей Богу, Катерина!»
 — Дура, отвяжися!
 Прочь безумную! возьмите! —
 «Боже, отказался!...
 «Такъ меня ты покидаешь?
 «А не ты ли клялся?...
 — Да возьмите-жь! Что стоите? —
 «Какъ? — ты прогоняешь?
 «Да за что-жь, скажи, мой голубь?
 «На кого оставишь
 «Катерину, что о полночь
 «Въ садъ къ тебѣ ходила,
 «Что тебѣ малюжку-сына
 «На свѣтъ породила?
 «Братъ родной! отецъ родимый!
 «Ты хоть не чуждайся!
 «Я твоей батрачкой буду....
 «Ты съ другой спознайся,
 «Съ цѣлымъ свѣтомъ.... я забуду,
 «Что когда-то жили....
 «Отъ тебя имѣла сына,
 «Что меня *покрыли*....
 «Стыдь-то, стыдь-то!... И за что мнѣ
 «Гибнуть безталанной?
 «Ты покниь меня, но сына
 «Не кидай, желанный!
 «Не покинешь?... Не бѣги же
 «Отъ меня, мой милый! —
 «Принесу тебѣ я сына.»
 Стремя опустила —
 И въ избушку. Воротилась,
 Обнимаетъ сына.

Не повитый, не одѣтый,
 Плачетъ сиротина.
 «Посмотри — вонъ онъ, голубчикъ!
 «Гдѣ-жъ ты? схоронился?
 «Нѣтъ! ушолъ онъ... сына, сына
 «Бросилъ, отступился!
 «Боже мой!... куда я дѣнусь,
 «Дитятко, съ тобою?
 «Ой, Москалки! возьмите
 «Бѣднаго съ собою;
 «Не гнушайтесь имъ — онъ бѣдный
 «Круглый сиротина;
 «Вы возьмите — и отдайте
 «Старшему за сына.
 «Не возьмете — такъ покину,
 «Какъ отецъ покинулъ, —
 «Чтобъ его не покидала
 «Горькая судьбина!
 «Мать грѣхомъ тебя, болѣзнь,
 «На свѣтъ породила;
 «Выростай же на смѣхъ людямъ!»
 На земь положила.
 «Поищи отца по свѣту,
 «Я уже искала.»
 И съ дороги, какъ шальная,
 Въ лѣсъ — и убѣжала.
 Плачетъ мальчикъ... Москалки же,
 Что имъ! — миновали...
 Что-жъ, и лучше; да на горе
 Люди услышали.

Катря бѣгаетъ по лѣсу,
 Бѣгаетъ, рыдаетъ —
 То клянеть его, то просить,
 Просить, призываетъ.
 Выбѣгаетъ на поляну;
 Глянула, спустилась
 Въ темный яръ — и возлѣ пруда
 Мигомъ очутилась.
 «Упокой Господь мнѣ душу,
 «Вы-жъ — примите тѣло,

«Воды темныя!...» и въ прорубь....

Только зашумѣю

Подо льдомъ.

Нашла бѣдняжка,

Катря, что искала.

Дунуль вѣтеръ по-надъ-прудомъ —

И слѣда не стало.

То не вѣтеръ, то не буйный,

Что дубы ломаетъ;

То не горе, что родная

Рано умираетъ;

Та семья не стала сирой,

Что похоронила

Мать свою: у ней остались

Имя и могила.

Насмѣются злые люди —

Сироту осудятъ;

Выльетъ слезы на могилу —

Горе позабудетъ.

А тому, тому на свѣтѣ,

Чтò тому осталось,

Кто отца въ глаза не видѣлъ,

Мать же — отказалась?

Что безродному осталось?

Люди злы и строги!

Ни родни, ни теплой хаты;

Трудъ, песокъ, дороги....

Бѣло личико, да брови....

Что въ нихъ? Чтобъ узнали!

Точно писанный, а что въ томъ?...

Лучше-бъ полиняли!

V.

Шелъ кобзарь въ престоольный Кіевъ,

Шелъ — и сѣлъ дорогой.

Съ нимъ вожакъ. Онъ весь обвѣшенъ

Сумками, убогой.

Мальчуганъ на солицѣ дремлетъ,

Дремлетъ, засыпаетъ;

А кобзарь межъ тѣмъ «Исуса»
 Тихо напѣваетъ.
 Подаютъ, кто грошъ, кто бубликъ,
 Всякъ идетъ — не минеть:
 Кто сѣдому, а дѣвчина
 Мальчугану кинетъ.
 «И босой-то онъ и голый»,
 Думаетъ дѣвчина:
 «Красоту дала, да счастье
 «Не дала судьбина!»

Экипажъ, дорогѣ въ Кіевъ,
 Кѣтитъ шестернёю;
 Въ экипажѣ ѣдетъ пани
 Съ паномъ и семьёю.
 Кѣтитъ — вдругъ остановился;
 Взвились клубы пыли.
 Побѣждалъ Ивасъ: въ окошко
 Крошку поманили.
 Бросивъ денегъ, мальчуганомъ
 Пани занялася.
 Глянулъ панъ — и отвернулся....
 Онъ узналъ Ивася,
 Онъ узналъ и черны брови
 И соколы очи....
 Онъ узналъ въ малюткѣ сына,
 Да признать не хочетъ.
 «Какъ зовутъ тебя?» — Ивасемъ. —
 «Какъ онъ милъ!» сказала....
 Кони тронули — бѣдняжку
 Пылью заметало....
 Сосчитали, что имъ дали,
 Помолились Богу,
 Помолились и пустились
 Снова въ путь-дорогу.

НИКОЛАЙ ГЕРБЕЛЬ.

8 Марта 1860 года.
 С. Петербургъ.

LIBRARY OF CONGRESS

00023875846

